

"Если государство не вносит взносы в бюджет — оно не может быть членом, оно может приносить финансовые проблемы. Они могут быть преодолены: я имею в виду, если вы говорите о РФ — это 10% бюджета. Это означает, что мы должны реструктурировать организацию и уменьшить количество персонала на 10%. И это может быть сделано. Но вопрос, который мы задаём — «Почему происходит это кризис?» мы пытаемся решить его, поскольку у него более широкое политическое значение. Мы должны спросить себя, хотим ли мы видеть СЕ с Россией или без неё. Для меня центральный вопрос касается общего мандата СЕ, а именно — защита граждан в государствах-членах. Я хотел бы видеть все государства-члены продолжающими участвовать, и чтобы мы могли использовать все инструменты для защиты прав человека как в России так и в других странах, и это основное в нашей миссии — как использовать все инструменты наилучшим образом. Если государство-член не хочет быть членом, это его дело, но мы можем делать то что мы можем чтобы сохранить участие государств в Конвенции о ПЧ, и в юрисдикции ЕСПЧ; поскольку мы хотим защитить права граждан государств-членов. Таким образом, я думаю, что если мы рассматриваем этот вопрос с финансовой точки зрения, мы понимаем его неверно. Если с политический и с точки зрения прав человека, должна быть возможность решить проблему, и это — то, что я пытаюсь сделать. Естественно, плохо, если государство-член говорит, что не хочет платить, если этого не происходит, никто не может действовать под экономическим давлением, поэтому мы должны рассматривать этот вопрос."